

ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА ШЕСТАКОВА

доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва, Российская Федерация)
lara.shestakova@mail.ru

УСТАРЕВШИЕ СЛОВА В ЛЕКСИЧЕСКОМ ФОНДЕ ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯННОГО ВЕКА (по материалам *сводного словаря поэтического языка*)

Устаревшие слова составляют значительную часть лексического фонда поэзии Серебряного века. Отмечаемые практически у всех поэтов эпохи, они требуют сегодня специального внимания. Незнание их смысла, культурно-исторических коннотаций может препятствовать адекватному восприятию современным читателем произведений Серебряного века. Реализуется метод изучения устаревшей лексики по данным сводных словарей поэтического языка. В качестве источника выбран «Словарь языка русской поэзии XX века», описывающий язык 10 авторов – от Анненского до Цветаевой. Систематизация материалов V тома Словаря показала, что массив устаревших слов формируют преимущественно архаизмы разных типов: собственно лексические (*народоправство* ‘демократия’), семантические (*ничтожество* ‘небытие’), лексико-фонетические (*нейрастения*), лексико-словообразовательные (*небречь*) и др. Эта лексика неоднородна в стилистическом отношении, включает слова разных пластов русского языка (книжн. *невозбранно*, прост. *невтерпь* и т. п.). Большинство устаревших слов носят единичный характер, некоторые встречаются у двух-трех поэтов, отдельные (общепоэтические) – у всех авторов, представленных в Словаре (*огнь, око, пажить*). Место и роль устаревших слов в лексиконе Серебряного века уточняются путем соотнесения их с актуальными словами. В ряде случаев фиксируется только архаизм, становящийся единственным выразителем конкретного смысла (например, отмечено существительное *непокорство* при отсутствии парного *непокорность*). Однако чаще словарные материалы демонстрируют употребление пары слов – современного и архаичного (например, у Пастернака *отмета* и *отметина*), за счет чего происходит наращение смыслов и усиление мотивов. Выводы исследования, касающиеся состава, типов устаревших слов, их семантического и иного структурирования, дополняются наблюдениями функционального характера. Отмечены оригинальное образное осмысливание историзмов и архаизмов, их включение в рифменные и другие звуковые связи, обусловленность ими аллюзийного, афористического характера поэтических строк.

Ключевые слова: Серебряный век, поэтический язык, лексический фонд, устаревшие слова, словарь поэтического языка

Одно из отражений многомерности языка поэзии Серебряного века – это сложная структура его лексического фонда. Частью данной структуры являются единицы класса устаревших слов (см. об этом, например, [3]). Наличие подобных единиц у разных (и фактически у всех) авторов Серебряного века позволяет рассматривать практику использования архаической лексики как общую черту поэтического словоупотребления эпохи – менее яркую, чем словотворчество, но не менее важную для выявления, оценки значимости как тем и мотивов, так и использованных в их раскрытии языковых ресурсов. Именно устаревшие слова, принадлежащие, наряду с новыми, к пассивному запасу языка, для сегодняшнего читателя поэзии начала XX века могут представлять трудность, влияющую на понимание стихотворных текстов этого периода.

В методическом отношении для изучения и целостного лексического фонда поэзии Серебряного века, и его частей продуктивен «отсловарный» подход, точнее, подход, основанный на материалах словарей поэтического языка эпохи.

В первую очередь имеются в виду сводные словари, базирующиеся на творчестве ряда авторов, ибо содержащийся в них значительный фактический материал способствует большей объективации получаемых результатов. Покажем далее, каким образом реализуется такой подход с опорой на данные «Словаря языка русской поэзии XX века» [1]. Словарь является собой, по сути, тезаурус языка 10 выдающихся русских поэтов, среди которых Анненский (в словарных статьях и здесь далее – Анн), Ахматова (Ахм), Блок (АБ), Есенин (Ес), Кузмин (Куз), Мандельштам (ОМ), Маяковский (М), Пастернак (П), Хлебников (Хл), Цветаева (Цв). Как видно, это поэты, принадлежавшие разным литературным направлениям, в связи с чем Словарь может считаться репрезентативным в отношении поэтического языка конца XIX – первой трети XX века.

В своей основе Словарь языка русской поэзии является конкордансом. Однако важнейшая его установка, в отличие от традиционных конкордансов, – комментировать при необходимости особенности слова, выявлять и снимать потен-

циальные трудности его восприятия. Устаревшие слова – это как раз тот класс единиц, которые обычно сопровождаются пометой *устар.* и кратким пояснением (в случаях с историзмами это обычно только пояснение).

На данный момент вышли четыре тома Словаря, находится в печати пятый. В общей сложности они содержат около 30 тыс. заголовочных единиц. Каждый из вышедших томов Словаря включает определенный набор устаревшей лексики. По ее объему, составу, классификационным характеристикам интересен и показателен том V (буквы Н, О и начало П) [2], поэтому в статье будут использованы в основном материалы этого тома.

«Словарь языка русской поэзии XX века» ориентирован и на рядового носителя современного языка. Поэтому принцип комментирования распространяется и на те слова, которые были устаревшими в момент написания произведений, и на те, которые устарели позднее. Каждая из этих групп слов по-своему ценна для исследования: именно в связи с первой можно говорить о намеренном, установочном использовании архаической лексики, слова же второй группы интересны своей фиксацией в поэтическом языке на этапе (или предэтапе) их устаревания.

Выборка и первичная систематизация примеров соответствуют традиционному делению устаревших слов на историзмы и архаизмы, правда, с определенными акцентами. Число историзмов в целом невелико, при этом отмечаются как известные слова (в силу исторической, социальной и т. п. значимости передаваемых ими понятий, реалий), так и редкие, едва ли знакомые обычному читателю. С одной стороны, это *оброк, оfenя*, с другой, например, встречающиеся у Хл *опашень* ‘в Др. Руси – летняя верхняя одежда’ или *опришки* ‘участники народно-освободительной борьбы в Галичине (с XVI века)’. В эту группу попадает и слово *омнибус* ‘конный многоместный экипаж для перевозки пассажиров’, отмечаемое у Маяковского в стихотворении 1924 года «Тамара и Демон»: От этого Терека / в поэтах / истерики. / Я Терек не видел. / Большая потерийка. / Из *омнибуса* / вразвалку / сошел, / поплевывал / в Терек с берега, / совал ему / в пену / палку. (Отметим, что данный вид городского общественного транспорта характерен для второй половины XIX века, но в Петербурге существовал до 1914 года).

Наряду с историзмами, тематическое и смысловое пространство поэзии Серебряного века расширяют собственно лексические и семантические архаизмы. Ср. в первом случае: *назём* ‘навоз’ (П), *народоправство* ‘демократия’ (Цв), *насад* ‘плоскодонное судно’ (Хл), *насельник* ‘коренной житель’ (Хл), *невступно* ‘почти’ (П), *обстать* ‘окружить’ (АБ), *осаднить* ‘покрыть ссадинами’ (Ес), *острастить* ‘приничить стра-

дания’ (Цв), *паки* ‘опять, снова’ (Куз, Хл), *пахитоса* ‘папироса’ (ОМ) (вот несколько примеров из предыдущих томов Словаря: *бирюч* ‘глашатай’, *дикомыть* ‘ловчая птица’, *дремь* ‘чаща’, *кафля* ‘изразец’, *ланкарта* ‘географическая карта’). И во втором: *наверно и наверное* в значении наречия ‘несомненно, точно’ (Анн, АБ), *некогда* ‘когда-нибудь, в будущем’ (Хл), *ничто же-ство* ‘небытие’ (Хл, П), *ножницы* ‘ножны’ (Хл), *опахало* ‘веер’ (Цв), *отрасль* ‘потомок’ (Хл).

Словарь фиксирует множество примеров, иллюстрирующих разновидности лексических архаизмов. Из лексико-фонетических это: *нарицать* ‘нарекать’ (Хл), *нейрастения* (АБ), *ноиць* (Ес), *нумер* (Анн, Цв) (в предыдущих томах: *зерцало*, *глад*, *златой*, *младой* и т. п.). Данный ряд расширяется за счет слов с устаревшим ударением: *нёктар* (П, Цв), *несчастливый* (ОМ), *неужели* (Цв) и под. (обратим внимание на то, что слово *нёктар* встречается только с ударением на первом слоге, иногда простоявшем автором: Был дик Открывшийся с обрыва сектор Земного шара, и дика Необоримая рука, Пролившая соленый *нёктар* В пространство слепнувших снастей (П); Так предоставьте же сладкий кус Обыкновенным смертным! Ваша амброзия слаще уст Женских, и чище – *нёктар* (Цв)). Ср. также орфографические архаизмы: *павлика* (АБ), *панцырь* (АБ, М), *пас* (т. е. пасс, Цв).

Лексико-словообразовательные архаизмы можно проиллюстрировать словами: *наручни* ‘наручники’ (П), *начаток* ‘начало’ (П), *небречь* ‘пренебрегать’ (Куз), *неперерывный* ‘непрерывный’ (Цв), *неплодный* ‘бесплодный’ (Куз), *отдышка* ‘передышка’ (П), *ответствовать* ‘отвечать’ (АБ, Хл, Цв, Ахм), *пав* ‘павлин’ (Цв) (ср. также *азиатец* ‘азиат’, *еретица* ‘еретичка’). Заметное число в поэтических текстах лексико-фонетических и лексико-фразеологических архаизмов можно связать, по-видимому, с их двойственной природой: они архаичны в своей основе, поэтому привносят в произведение дополнительные коннотации, в то же время семантически достаточно прозрачны.

Представление о месте и роли устаревших слов в поэтическом лексиконе заостряется при соотнесении с ними актуальных слов. В некоторых случаях фиксируется только архаизм, становящийся единственным выразителем конкретного смысла. Например, в Словаре находим существительное *непокорство* (Хл) при отсутствии парного *непокорность*. Однако чаще словарные материалы демонстрируют употребление пары слов – современного и архаичного, за счет чего происходит своего рода наращение смыслов и усиление мотивов. В одних случаях это отмечается у отдельных поэтов. Так, у Пастернака в ранних стихах встречается устаревшее *отмета*: От укутанных в облётку В пух, в обтяжку в пух одетых Сумрак крался быстрой кошкой, Кошкой

в дымчатых *отметах* (1909–20-е), в зрелых – *отметина*: Что означала в черной раме Четырехпалая *отметина*? Кого напоминало пламя И выломанные паркетины? (1944). Слово *насилие / насилье* встречается в строках АБ, Куз, ОМ, М, П и Хл, а устаревшее стилистически нагруженное *насильство* – только у Хл. Ср. его строчки: Я славлю лет его *насилий*, Тех крыл, что в даль меня носили, Свод синезначимой свободы, Под круги солнечных ободий (1908) – и: То Смута. Годы лихолетья и борьбы, *Насильство*, походов и вражды ([1912–13]). В других случаях мы видим распределение в употреблении поэтами актуальной и устаревшей лексем. Так, прилагательное *насильственный* использовано ОМ и П, а *насильный* (примерно в том же значении) – Цв. Ср. интересную перекличку таких строк: И вместо земных *Насильных* небес – Небесных земель Синь (Цв, 1931) – Лишив меня морей, разбега и разлета И дав стопе упор *насильственной* земли, Чего добились вы? (ОМ, 1935).

Словник сводного поэтического словаря показывает, что устаревшие и современные лексемы вступают в языке поэзии и в отношения омонимии. Например, глагол *опешить* ‘сделать пешим’ один раз использован Хл: Когда на камнях волос чешет Русалочий прозрачный пол И прячется в деревьях липы, Конь всадника вечернего *опешит*, а *опешить* ‘растеряться’ (разг.) – П (в метафорическом контексте): А над обрывом, стих, твоя *опешит* Зарвавшаяся страсть муравья, Когда поймешь, чем море отмель крешет, Поскальзываюсь, шаркая, ревя. Показательны примеры архаизмов, омонимы к которым остаются за пределами лексикона выбранных поэтов, но всплывают в сознании читателя. Так, глагол *осунуться* находим у П только в значении ‘погрузиться в воду’: А ряб! Как будто рыболова Свинцовый грузик заскользил, *Осунулся* и лег на ил, а существительное *оператор* у Цв в значении ‘хирург’: Тело, что все свои двери заперло – Тщетно! – уж ядра поют вдоль жил. С точностью сбира и *оператора* Все мои раны – сон перерыл! (*сбирр*, уточним, – это итал. ‘сыщик, полицейский’).

Приведенные выше группы архаизмов дополняются примерами отдельных форм архаичного звучания. Так, в пространной статье к слову *небо* встречаются контексты с церковно-славянской формой предложного падежа *небеси*. Все они принадлежат Хл, более других из представленных в Словаре поэтов склонного к архаизации своего языка. См., например: Клещи, зрачками, оловянные, Сквозь сумрак проблистав, Как воль других устав. Они, как полумесяц, блестят на *небеси*, Змеей из серы вынырнув удущливого чада.

Словарь языка русской поэзии не ставит себе задачей последовательное описание устойчивых сочетаний. Однако некоторые из устаревших сочетаний извлекаются из материалов статей и на

архаизмы, и на слова активного употребления. Например, к архаизму *охулка* кроме определения значения ‘хула, осуждение’ приводится сочетание *охулки на руку не класть* ‘не упускать своей выгоды’, образно употребленное П: Опять к обеду на прогулке Наступит темень, просто страсть. Опять научит переулки *Охулки на руки не класть*. При слове *нети* указывается, что оно встречается только в форме *в нетях* (быть, числиться) ‘об отсутствующем’. Примеры иного рода дают статьи к словам *отворить* и *открыть*, в иллюстрациях к которым содержатся устаревшие сочетания *отворить*, *открыть жислы, отворить кровь* ‘пустить кровь’ (устар.), ‘сделать кровопускание’: А в наши дни и воздух пахнет смертью: Открыть окно что *жислы отворить* (П); Но еще слаще, / еще мудрее, / <...> в теплой душистой ванне, / не слыша никаких прощаний, / *открыть* себе *жислы* (Куз).

В общем массиве устаревших единиц, обозначенном словарными материалами, выделяются лексемы с двойными стилистическими пометами. Ср.: *невозбранно* ‘беспрепятственно’ (устар. книжн.), *немотствовать* ‘безмолствовать’ (устар. книжн.), *невтерпеть* ‘невтерпеж’ (устар. прост.), *непогодный* ‘непогожий’ (устар. разг.), *николаевка* ‘бумажный кредитный билет царствования Николая II’ (устар. разг.). Соединение помет союзом *и* указывает на использование слова в какой-то части современного языка, например: *ночевье* ‘ночевка’ (устар. и обл.), *облыжный* ‘заведомо ложный’ (устар. и прост.), *опричь* ‘кроме’ (устар. и обл.). Некоторые примеры подобного рода достойны специального упоминания. Так, в пояснении к слову *невыразимые* говорится: «иносказательно о кальсонах, брюках», при этом стоит двойная помета *устар. разг.* В качестве иллюстрации выступают олицетворенные строки Хл: И начинает казаться, что нет ничего невообразимого, Что в этот час Море гуляет среди нас, Надев голубые *невыразимые*.

При всей лексико-семантической пестроте корпуса устаревших слов его можно структурировать тематически и семантически. Не детализируя сейчас данный вопрос, отметим, что этой лексикой объемляется (что видно из приводившихся примеров) прежде всего человек в разных своих проявлениях – свойствах, наклонностях, действиях, видах деятельности, восприятия мира и т. п., а также природа – важнейший компонент поэтической картины мира. В соответствии с этим можно поставить полноту представления рассматриваемой лексики в частично-речном отношении. Кроме существительных, прилагательных (в том числе субстантивированных: *неизреченная*), глаголов (в том числе в формах причастия и деепричастия: *напояющий*, *оран от орать* ‘пахать’, *опочив*), здесь отмечаются местоимения (например, указательное местоимение *оний* и его краткая форма *он*), наречия

(невсыть ‘не до насыщения’, немотно ‘тихо, безмолвно’, окрест, отвсюду), предлоги в устаревших конструкциях (*об эту пору, об одном крыле, об одном башмачке*) и др.

Иллюстративный материал показывает, что большое число устаревших слов носит в поэзии Серебряного века единичный характер. Однако часть слов, и не только из общепоэтического фонда, использовалась неоднократно многими поэтами. Это такие разные лексемы, как *огнь, одр, око, окрест, опочить* (и *опочивальня*), *ответствовать, пажить* и др. Статьи к ним дают богатый материал для разного рода сопоставлений, выявляющих общее и индивидуальное в словоупотреблении поэтов. Характерными чертами здесь являются оригинальное образное осмысление историзмов и архаизмов, их включение в рифменные и другие звуковые связи, обусловленность ими аллюзийного, афористического характера строк и т. д. Приведем в заключение несколько примеров, иллюстрирующих сказан-

ное: Тяжек мартовский *оброк*: Земли – цепи горны – Ну и карточный игрок! Ну и стол игорный! (Цв); Нега Снега, О, не у тех! В *опашне* клеста, В рядне снегиря Тайна утех (Хл); Так хорошо побыть без слов, Когда до капли *оует* допит... Цикада жадная часов, Зачем твой бег меня топропит? (Анн) (ср. евангельское выражение *на пойти оутом и желчу* ‘приносить страдания, мучения, отравлять существование кому-либо’); Стояло утро, летнего теплей, И ознаменовалось первой крупной Головомойкой в жизни тополей, Которым сутки стукнуло *невступно* (П); Мой голос глух, мой волос сед, Черты до ужаса недвижны. Со мной всю жизнь – один Завет: Завет служенья *Непостижной* (АБ); Уведу твой народ от упования, Дам ему веру и мощь, Чтобы плугом он в зори ранние Распахивал с солнцем *нощу* (Ес); Сего афричонка в науку Взяв, всем россиянам носы Утер и наставил, – от внука – то *негрского* – свет на Руси! [о Петре I и Пушкине] (Цв).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–IV / Отв. ред. В. П. Григорьев, Л. Л. Шестакова. М.: Языки славянской культуры, 2001–2010.
2. Словарь языка русской поэзии XX века. Т. V / Отв. ред. Л. Л. Шестакова. М.: Языки славянской культуры, 2013. 1016 с.
3. Ч е р н ы х Н. Д. Лексическая структура поэтического языка литераторов Серебряного века: опыт сопоставления: Автoref. дис. канд. филол. наук. Самара, 2005. 22 с.

Shestakova L. L., V. V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS (Moscow, Russian Federation)

OBSOLETE WORDS IN LEXICAL FUND OF SILVER AGE POETRY (ON MATERIALS OF COMPOSITE DICTIONARY OF POETIC LANGUAGE)

Obsolete words make up a considerable part of the lexical fund of the Silver age poetry. Today, the words used practically by every poet of the epoch, demand our special attention. The lack of knowledge of the words' meaning, of their cultural and historical connotation can interfere with the proper perception of the Silver age works by the modern reader. The author of the article studies obsolete words, used in the Silver age poetry, employing composite dictionaries of poetic language. A “Dictionary of the Russian Language of the XXth Century Poetry” was used as a source material. The dictionary describes poetic language of ten Russian poets inclusive of Annensky and Tsvetaeva. Systematization of materials, included into the Vth volume of the Dictionary, showed that the array of obsolete words mostly consists of archaisms of different types. They are lexical (*народоправство* ‘демократия’), semantic (*ничтожество* ‘небытие’), lexical-phonetic (*нейрасстения*), lexical-wordforming (*небречь*), etc. This lexicon is non-uniform from stylistic point of view and includes words inherent to different layers of the Russian language (bookish: *невозбранно*, colloquial: *невтерпь*, etc.). According to the research, a prevailing majority of obsolete words is used by singular authors, a set of obsolete words is employed by two or three poets, and some words are present in the works of all poets (*огнь, око, пажить*). The place and the role played by obsolete words in the lexicon of Silver age poets are specified by their correlation with actual words. In some cases, only one archaic word is noted, and it becomes a single exponent of a concrete sense (for example, the noun *непокорство*, the noun *непокорность*). However, most of the dictionaries provide coupled words used by the authors – modern and archaic (for example, Pasternak used *отмета* и *отметина*). Such practices helped poets to enhance the meaning and the motive of their poetry. Conclusions of the research concerning the structure, the types, and semantics of obsolete words are supplemented with supervisions of functional character.

Key words: Silver age, poetic language, lexical fund, obsolete words, dictionary of poetic language

REFERENCES

1. *Slovar' jazyka russkoy poezii XX veka. T. I–IV / Otv. red. V. P. Grigor'ev, L. L. Shestakova* [Dictionary of the Russian Language of the XX Century Poetry. Vol. I–IV / Editors V. P. Grigoriev, L. L. Shestakova]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2001–2010.
2. *Slovar' jazyka russkoy poezii XX veka. T. V / Otv. red. L. L. Shestakova* [Dictionary of the Russian Language of the XX Century Poetry. Vol. V / Editor L. L. Shestakova]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2013. 1016 p.
3. Ч е р н ы х Н. Д. *Leksicheskaya struktura poeticheskogo jazyka literatorov Serebryanogo veka: opyt sopostavleniya: Avtoref. diss. kand. filol. nauk* [Lexical structure of poetic language of writers of the Silver age: experience of comparison: Abstract diss. kand. philol. science]. Samara, 2005. 22 p.